

Широбокова Светлана Николаевна

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Междометия и звукоподражания в удмуртском языке изучены слабо, особенно последние. Ознакомление с ними ограничивается в основном материалами некоторых учебников для школ, небольшими и малочисленными статьями (в целом – менее десяти). Результаты большинства посвященных им исследований позволяют судить о междометиях как о частях речи, а о звукоподражаниях – как об одной из групп междометий или наречий. Подобное расхождение мнений в определении сущности звукоподражательных слов требует более тщательного их изучения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 198-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

DIFFERENT APPROACHES TO POLITICAL DISCOURSE RESEARCH

Shakova Bella Mulidovna

*Kabardino-Balkaria State University named after Kh. M. Berbekov
bellashakova@mail.ru*

The article is devoted to the research of political discourse, which is considered within the framework of a new direction in modern linguistics – political linguistics. Basing on the achievements of native and foreign scientists the different approaches to the political discourse research are revealed, which do not contradict each other and can be used comprehensively to get more accurate results. The article also considers the most important stages in the formation of political linguistics.

Key words and phrases: political discourse; field approach; comparative approach; cognitive approach; descriptive approach; critical approach; rhetorical approach.

УДК 811.511.131

Филологические науки

Междометия и звукоподражания в удмуртском языке изучены слабо, особенно последние. Ознакомление с ними ограничивается в основном материалами некоторых учебников для школ, небольшими и малочисленными статьями (в целом – менее десяти). Результаты большинства посвященных им исследований позволяют судить о междометиях как о частях речи, а о звукоподражаниях – как об одной из групп междометий или наречий. Подобное расхождение мнений в определении сущности звукоподражательных слов требует более тщательного их изучения.

Ключевые слова и фразы: междометия; звукоподражательные слова; наречно-изобразительные слова; грамматический статус; часть речи.

Широбокова Светлана Николаевна*Удмуртский государственный университет
svshirobokova@yandex.ru***ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС МЕЖДОМЕТИЙ
И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ®**

Обзор истории изучения междометий удмуртского языка позволяет судить о частеречной сущности данной группы слов в удмуртском языке. Так, начиная с самой первой грамматики удмуртского языка («Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка», 1775 [12]), где впервые без определения были зафиксированы междометия, и заканчивая последней на данный момент грамматикой («Удмурт кыллэн кылкабтодосэз», 2011 [13]), а также включая данные из учебников для школ А. А. Поздеевой [8, с. 162], Г. Н. Никольской и И. В. Тараканова [6, с. 232]; грамматических очерков к удмуртско-русским словарям [1, с. 588; 7, с. 446]; научных статей И. Яковлева [15, с. 23], Г. Е. Верещагина [4, с. 107], В. И. Алатырева [2, с. 104], наблюдается тенденция в изучении междометий как одной из групп частей речи.

Определение же грамматического статуса звукоподражательных слов в удмуртском языке сводится к рассмотрению их в составе междометий или наречно-изобразительных слов. Отдельных работ, посвященных их исследованию в рассматриваемом языке, практически не существует. Можно отметить лишь две небольшие работы, в которых сущность звукоподражательных слов удмуртского языка определена наиболее полно и не в рамках междометий или наречий.

Результаты обзора имеющихся на данный момент научных работ относительно звукоподражательных слов в удмуртском языке показывают, что чаще всего данные слова рассматриваются в качестве одной из семантических групп междометий (наряду с эмоциональными и побудительными), но с появлением в 1996 г. статьи С. В. Соколова «Пышкылон кылъёс но междометиос» («Звукоподражательные слова и междометия») определилась иная позиция в изучении данных групп слов. Автор статьи отмечает, что по сей день (до 1996 года) звукоподражательные слова не рассматриваются отдельно от междометий, несмотря на то, что являются словами немного иного характера. В связи с этим С. В. Соколов в небольшой статье о звукоподражательных словах говорит о возможности классификации звукоподражательных слов на две большие группы: 1) звукоподражательные или имитативные слова: подражание человеческому голосу (*гур-р гинэ серекъяло* «громко смеются», *жаляса мон бӧрдӱсько: «Ы-ы-ы...»* «сожалея я плачу: «Ы-ы-ы»); звукам животных, птиц (*бэ-э-э, ко-ко-ри-ко-ок, мяу-у* и т.д.); звукам, издаваемым предметами (*тинь-тинь! кылӱськиз пичи гырлы куара* «тинь-тинь! послышался звон маленького колокола»); 2) образоподражательные слова: служащие для изображения внешности предметов (*юг-юг луллям* «стали ослепительными») и характеризующие манеру

движения (*луть-лать* *вамьшьяло* *идут* вразвалку', *лыптыр-лоптыр* *лэгаськыса сиён* *утчало* *неукложе* ступая с ноги на ногу ишут еду') [11, с. 70-71]. Следует отметить, что последняя группа выделенных С. В. Соколовым звукоподражательных слов, а именно образоподражательные слова (*луть-лать*, *лыптыр-лоптыр*), в современной научной грамматике удмуртского языка рассматривается как наречно-изобразительные слова, а *юг-юг* *ослепительный*' и вовсе является прилагательным.

Обособленное от междометий положение звукоподражательных слов представлено и в последней на данный момент научной грамматике современного удмуртского языка – «Удмурт кыллэн кылкабтодосэз» («Морфология удмуртского языка») (2011), где наряду с междометиями отдельной главой рассмотрены звукоподражательные слова [13, с. 354].

Прежде чем подтвердить или опровергнуть мнение большинства лингвистов, считающих междометие частью речи, а звукоподражательные слова одной из его подгрупп, обратимся к трактовке понятий «междометие» и «звукоподражательные слова» в лингвистических словарях и энциклопедиях. Ввиду практически отсутствия в удмуртском языкознании лингвистических словарей (он только один), выбор пал на следующие русскоязычные:

1) в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой междометия определяются как «класс неизменяемых слов, лишенных специальных грамматических показателей и обладающих особой экспрессивно-семантической функцией – выражения чувств и волевых побуждений» [3, с. 225]. Звукоподражания же служат для «условного воспроизведения звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист и т.п.), а также криков животных» [Там же, с. 157];

2) в работе «Русский язык: энциклопедия» междометия рассматриваются как лексико-грамматический класс неизменяемых слов (часть речи), не относящихся ни к служебным, ни к знаменательным словам и служащих для выражения (но не названия) чувств, экспрессивных оценок, волевых побуждений, призыва [9, с. 137]. Звукоподражания же – как слова, являющиеся подражанием звукам живой и неживой природы [Там же, с. 87]. Во 2-м издании данной энциклопедии определение междометий осталось неизменным [10, с. 230], а звукоподражательных слов – переработано и дополнено: «воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки, а также разнообразные явления природы, сопровождаемые звуками» [Там же, с. 137];

3) в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В. Н. Ярцевой о междометиях говорится как о классе неизменяемых слов, «служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [5, с. 290]. Звукоподражания определяются как «условная имитация звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка (*плюх, ж-ж-ж, мяу, тик-так*)» [Там же, с. 165];

4) в «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий» междометием называется «неизменяемое слово, служащее для выражения чувств и волевых побуждений, грамматически не всегда связанное с другими словами» [14, с. 781], а звукоподражаниями – «неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки» [Там же, с. 735].

Итак, согласно приведенным материалам, ключевым моментом, характеризующим междометия, является их использование в речи для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность. В отношении же звукоподражательных слов определяющим их сущность ключевым моментом является использование их в качестве слов, служащих для воспроизведения звуков живой и неживой природы.

Выше отмечалось, что звукоподражания в удмуртском языке иногда рассматриваются в составе наречно-изобразительных слов. Причина данного явления кроется в несколько схожих, на первый взгляд, особенностях данных групп слов. Так, наречно-изобразительные слова служат для описания характера происходящего действия, и, поскольку некоторые действия могут сопровождаться определенными звуками (например, шум от падения какого-либо предмета), некоторые лингвисты склонны считать подобные случаи звукоподражательными явлениями, что неверно. Наречно-изобразительные слова лишь описывают то, как происходит действие, а звукоподражания, как уже не раз отмечалось, воспроизводят звуки живой и неживой природы. Например, в выражении *дымбыр-шалтыр* *усиз* *упал* с грохотом' *дымбыр-шалтыр* является наречно-изобразительным словом, так как оно вовсе не подражает звуку упавшего предмета, а лишь указывает на то, каким образом упал предмет (в данном случае – с грохотом).

Таким образом, сходства на первый взгляд междометий и звукоподражательных слов (отсутствие у обоих номинативной функции, способность переходить в разряды других частей речи – легко вербализуются) дают основания рассматривать их как одну большую группу слов, но если обратиться к функции данных групп слов в речи, то налицо их явное функциональное отличие. В свою очередь, и наречно-изобразительная сущность звукоподражательных слов маловероятна. Следовательно, вполне логично рассматривать звукоподражательные слова как отдельную, отличную от междометий и наречно-изобразительных слов, группу.

Список литературы

1. Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь: около 35000 слов. М.: НИИ при Совете Министров Удм. АССР, 1983. С. 561-591.
2. Алатырев В. И. Проблема междометий // Учёные записки Карело-финского университета. Ижевск: Исторические и филологические науки, 1948. Т. III. Вып. 1. С. 95-107.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
4. Верецагин Г. Е. Руководство к изучению вотского языка // Собрание сочинений: в 6 т. / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2002. Т. 6. Кн. 1. Труды по языкознанию. С. 24-158.

5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под редакцией В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. **Никольская Г. Н., Тараканов И. В.** Удмурт кыл 6-7 классъёслы. Ижевск: Удмуртия, 1992. 248 б.
7. **Первошиков П. Н.** Краткий очерк грамматики удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь: около 15000 слов. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1948. С. 369-447.
8. **Поздеева А. А.** Удмурт кыл грамматика. Фонетика но морфология. Ижевск: Удмуртия, 1968. 176 б.
9. **Русский язык:** энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
10. **Русский язык:** энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. 703 с.
11. **Соколов С. В.** Пышкылон кылъёс но междометиос // Вордскем кыл. 1966. № 3. 69-73 б.
12. **Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка = Первая научная грамматика удмуртского языка** / введение и приложение В. И. Алатырева. Ижевск: Удмуртия, 1975. 130 с.
13. **Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологез): тодослыко-дышетскон издание** / кылкутӥсь ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск: Удмурт университет, 2011. 408 б.
14. **Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык:** в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М.: Флинта; Наука, 2008. Т. 1. 840 с.
15. **Яковлев И.** Морфологическая классификация слов в вотском языке // Просвещение удмуртов. Ижевск: Орган вотского ОБОНО, 1929. № 1. Вып. 7. С. 23-25.

GRAMMATICAL STATUS OF INTERJECTIONS AND ONOMATOPOETIC WORDS IN THE UDMURT LANGUAGE

Shirobokova Svetlana Nikolaevna
Udmurt State University
svshirobokova@yandex.ru

Interjections and especially onomatopoeia in the Udmurt language are poorly studied. Their studying is confined by the materials of some textbooks for schools, small and not numerous articles (in general – at least ten). The results of most studies devoted to them give evidence of interjections as parts of speech, and of onomatopoeia – as one of the groups of interjections or adverbs. This divergence of opinions in defining the essence of onomatopoeic words requires their more careful study.

Key words and phrases: interjections; onomatopoeic words; adverbial-figurative words; grammatical status; part of speech.

УДК 821.58

Филологические науки

В статье рассматриваются базовые и индивидуально-авторские метафоры, раскрывающие концепт «одиночество» в поэтическом творчестве Хань Дуна, одного из ведущих деятелей современного Китая. Анализ проводится на стыке лингвокультурологии и литературоведения, представляется собственный перевод стихотворений Хань Дуна. Выделяются понятия (темнота, немота, тишина, тоска по другу, старость), образующие данный концепт, а также поэтические приемы (метафора, сравнение, эпитет), его эксплицирующие. Автор приходит к выводу, что на творческие представления поэта оказало влияние не только традиционное понимание «одинокости», но и стремление к индивидуализации своего творчества.

Ключевые слова и фразы: китайская современная литература; китайская поэзия; концепт; картина мира; метафора; одиночество.

Шулунова Ольга Васильевна

Бурятский государственный университет
kawaiika@mail.ru

МЕТАФОРИЧНОСТЬ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАНЬ ДУНА[©]

Китайская литература в 1980-1990-е гг. явила миру немалое количество молодых и талантливых поэтов, создавших в своих произведениях решительно новые творческие образы и художественное пространство. Одним из таковых является Хань Дун (р. 1961 г.), основатель творческой группы «Они». Он представляет так называемое «новое поколение» китайских поэтов, в его «поэтической практике, наследующей традиции китайской классической поэзии и переосмысляющей опыт западной литературы и культуры, создаются новые художественные парадигмы, определяющие тенденции развития китайской поэзии на рубеже XX-XXI вв.» [4, с. 99].

Важной особенностью творчества Хань Дуна [7] являются простота, разговорность и в то же время метафоричность языка, незамысловатость и ясность образов, отражение личного опыта и переживаний, стремление к естественности и повседневности. Рассмотрение же авторской картины мира с точки зрения концептуальной метафоры позволяет подробнее изучить ее и рассмотреть различные ее аспекты.